

РОЛЬ СТРУКТУРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ АГРАРНОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА В ФОРМИРОВАНИИ НЕВОСТРЕБОВАННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО ФОНДА

Е. А. СЕМЕНОВ,

кандидат географических наук, доцент, Оренбургский государственный университет, старший научный сотрудник, Институт степи УрО РАН

(460018, г. Оренбург, пр. Победы, д. 13; тел.: 89033608281; e-mail: esemenow@yandex.ru),

А. А. ЧИБИЛЕВ (мл.),

кандидат экономических наук, заведующий лабораторией, Институт степи УрО РАН

(460000, г. Оренбург, ул. Пионерская, д. 11. тел.: 8 (3532) 774-432; e-mail: orensteppe@mail.ru)

Ключевые слова: залежные земли, не востребованный земельный фонд, степная экосистема, агротуризм, адаптивное животноводство, «сжатие» сельскохозяйственного производства, аграрная политика региона.

С начала 1990-х гг. в результате общественно-политических и социально-экономических перемен отмечается очередной цикл трансформации регионального землепользования. На фоне сокращения посевных площадей произошла трансформация пространственной и экономической структуры землепользования и землевладения. В результате в Оренбургском регионе произошло территориальное «сжатие» и социально-экономическая дифференциация агросферы с формированием ареально-фрагментарной пространственной структуры с очагами концентрации продуктивного и перспективного сельского хозяйства и населения и обширной зоны экономической аграрной стагнации и депрессии. Сформировались залежные земли в связи с существенным сокращением посевных площадей, прежде всего в бывших целинных районах региона. Общее ослабление сельскохозяйственной деятельности определило и понижение антропогенного давления на степные экосистемы. Снижение пастбищной нагрузки и рост площади залежей обусловили массовое восстановление степей на залежах и ранее деградированных и сбитых пастбищах. Максимальная доля неиспользуемых земель в Оренбуржье приходится на бывший целинный сектор и достигает около 50 % от площади зарегистрированной пашни. Таким образом, в степной зоне региона начался новый этап эволюции агроландшафтов – естественное восстановление их состава и свойств. Формирование не востребованного земельного фонда залежных земель, восстановивших природный потенциал, требует оптимизации его дальнейшего использования. Предлагается отойти от традиционной схемы – конвертации залежных земель снова в пахотные угодья – и принять новую идеологию: сохранение и восстановление степных экосистем, развитие рекреационного сектора, поддержка традиционного экологически адаптированного и экономически обоснованного аграрного хозяйства на основе развития пастбищного мясного скотоводства и коневодства. Такой подход позволит сформировать низкозатратную и эффективную территорию на степном пространстве России от Калмыкии до Забайкалья. Рассматриваемая проблематика выходит за рамки региональной, так как актуальна для территориальной реконструкции и оптимизации земельного фонда многих регионов РФ.

THE ROLE OF STRUCTURAL AND ECONOMIC TRANSFORMATION OF AGRARIAN COMPLEX OF THE REGION IN THE FORMATION OF UNCLAIMED LAND FUND

E. A. SEMENOV,

candidate of geographical sciences, associate professor, Orenburg State University, senior research worker, Institute of steppe of Ural branch of Russian Academy of Sciences

(13 Pobedy Pr., 460018, Orenburg; tel.: 89033608281; e-mail: esemenow@yandex.ru),

A. A. CHIBILYOV (Jr.),

candidate of economic sciences, head of laboratory,

Institute of steppe of Ural branch of Russian Academy of Sciences

(11 Pionerskaya Str., 460000, Orenburg; tel.: +7 (3532) 774-432; e-mail: orensteppe@mail.ru)

Keywords: fallow land, unclaimed land fund, the steppe ecosystem, agrotourism, adaptive livestock, “compression” of agricultural production, agricultural policy of the region.

Since the beginning of the 1990s as a result of socio-political and socio-economic changes a new cycle of transformation of the regional land use is marked. With the reduction of the acreage spatial and economic patterns of land use and land tenure has been transformed. As a result, in the Orenburg region the territorial “compression” and socio-economic differentiation of agricultural formation areal-fragmented spatial structure with centers of concentration of productive and promising agriculture and population and vast areas of agricultural economic stagnation and depression has happened. Emerged lands formed in connection with a substantial reduction in acreage, primarily in the former virgin areas of the region. The overall weakening of agricultural activities determined the reduction of anthropogenic pressure on the steppe ecosystem. Reduction of grazing pressure and growth in the area of deposits caused a massive restoration of steppe lands and a previously degraded and downed pastures. The maximum percentage of unused land in the Orenburg region accounts for former virgin sector and achieves about 50 % of the registered area of arable land. Thus, in the steppe zone of the region a new stage in the evolution of landscapes began – natural restoration of their composition and properties. The formation of unclaimed land fund lands, restored natural potential requires optimization of its further use. It is proposed to depart from the traditional scheme – conversion of fallow land again arable land and to accept a new ideology: the preservation and restoration of steppe ecosystems, the development of the recreational sector, supporting traditional ecologically adapted and economically viable agricultural economy on the base of development of grazing beef cattle and horse breeding. This approach will allow to generate low-cost and effective territory on the steppes of Russia from Kalmykia to Trans-Baikal region. The issue goes beyond regional, as it is relevant for the territorial reconstruction and optimization of the land fund of many regions of the Russian Federation.

Положительная рецензия представлена Л. А. Сеньковой, доктором биологических наук, профессором кафедры землеустройства Уральского государственного аграрного университета.

Цель и методика исследований. Пространственное расположение Оренбургского региона в лесостепной и степной зоне, наличие черноземных плодородных почв, относительно благоприятные биоклиматические условия для развития сельского хозяйства с начала XVIII в. обуславливали циклично-континуальное аграрное освоение его территории. Наиболее масштабное освоение новых земель, изменение территориальной организации и перераспределение региональных структур землепользования произошло в 50–60-е гг. в период поднятия целины, когда было распаханно 1,8 млн га, а площадь пашни достигла 56 % территории области. Посевные площади в целинных районах региона увеличились в 3,5–5 раз [1, 5].

В период целинной компании происходила сплошная распашка новых земель, формы и способы использования природного потенциала земельных ресурсов не были экономически обоснованными и экологически сбалансированными, не соответствовали агроэкологической и социально-этнической специфике конкретных районов и привели к возникновению негативных социально-экономических и экологических последствий [5, 7]. Исходя из этого к концу 80-х гг. большая часть почв пахотных земель находилась под влиянием эрозии и дегумификации, оказалась на разных стадиях деградации. Почвы пастбищ ухудшали свои свойства из-за перевыпаса, дигрессия растительности приобрела масштабный характер [3].

Однако с начала 1990-х гг. в результате коренных политических и социально-экономических преобразований отмечается очередной период трансформации регионального землепользования. Под влиянием прежде всего несистемных методов управления и планирования, дерегулированных рыночных факторов происходит стохастическая радикальная перестройка региональной структуры земледелия и животноводства, их территориальной организации, возникают новые производственно-экономические формы и уклады в сельском хозяйстве. Исходя из этого необходимо оценить структурно-пространственные сдвиги в землепользовании и рассмотреть проблематику формирования и использования невостребованного земельного фонда.

Результаты исследований. Основные результаты трансформации аграрной сферы в регионе:

- масштабное падение площади пахотных угодий и поголовья скота с выраженной дифференцированной динамикой по районам и типам (категориям) хозяйств;

- наличие многоукладной экономической структуры регионального сельского хозяйства с достаточно условной классификацией;

- усиление роли хозяйств населения, особенно в производстве мяса, молока, овощей и картофеля;

- нарастание внутрорегиональных контрастов в аграрной специализации, обусловленных различиями в динамике изменений посевных площадей и поголовья разных видов скота, а также территориальными расхождениями в специализации и доле индивидуальных и фермерских хозяйств в структуре сельского хозяйства административных районов;

- множественность и пестрота субъектов прав и форм собственности и правообладания на землю, отсутствие четких критериев и нормативов выделения и использования земель сельскохозяйственного назначения;

- территориальное «сжатие», фрагментация и социально-экономическая дифференциация сельского хозяйства с очагами концентрации продуктивного и перспективного сельского хозяйства и обширной зоны экономической аграрной стагнации и депрессии;

- заметное изменение структуры сельскохозяйственных угодий с формированием значительной доли залежных земель в связи с существенным сокращением посевных площадей, прежде всего в бывших целинных районах региона.

Площадь пахотных угодий в постцелинном агросекторе к 2010 г. за 20 лет сократилась почти в два раза, а по сельскохозяйственным предприятиям составила менее 44 % от уровня 1990 г. (табл. 1). Наиболее существенным снижением посевных площадей (от 120 до 140 тыс. га) отличается группа муниципальных образований, принадлежащих к проблемным территориям рискованного земледелия, характерным для постцелинного степного юга и юго-востока области. В то же время в среднем по области снижение посевных площадей не превысило и 27 % от уровня 1990 г., а в некоторых районах наблюдается даже их рост, в особенности в зоне агломерационного эффекта регионального центра. По районам постцелинного пояса области также заметны существенные различия [1, 2].

Таблица 1

Посевные площади сельскохозяйственных культур [1, 2]

Показатель	1990 г.	2010 г.	2010 г. в % к 1990 г.
В хозяйствах всех категорий, тыс. га			
Всего по области	5569,2	4061,4	72,9
Всего по 10 постцелинным районам	1751,5	1006,2	57,4
На сельскохозяйственных предприятиях, тыс. га			
Всего по области	5425,8	2866,5	52,3
Всего по 10 постцелинным районам	1706,0	749,3	43,9

Таблица 2
Поголовье КРС [1, 2]

Показатель	1991 г.	2010 г.	2010 г. в % к 1991 г.
В хозяйствах всех категорий, тыс. голов			
Всего по области	1697,9	651,4	38,4
Всего по 10 постцелинным районам	340,4	167,3	49,1
На сельскохозяйственных предприятиях, тыс. голов			
Всего по области	1346,2	331,1	24,6
Всего по 10 постцелинным районам	269,9	71,1	26,3

В животноводческой отрасли за постсоветский период Оренбургская область утрачивает мясомолочную специализацию в региональном АПК, а овцеводческая и традиционная козоводческая отрасли, особенно на сельскохозяйственных предприятиях, практически перестали существовать. Между тем в бывших целинных районах падение поголовья КРС имеет меньшие размеры, что связано с относительно более высокой долей прироста КРС в хозяйствах населения и фермерских хозяйствах постцелинной агрозоны, чем в среднем по области (табл. 2).

Сложившаяся структура сельскохозяйственных угодий, рыночные условия, этнические факторы (относительно высокая доля казахского населения) обозначили, при общем сокращении сельскохозяйственного производства, относительное усиление роли мясного скотоводства в сельском хозяйстве постцелинного агросектора.

В территориальной структуре регионального землепользования возникли крупные ареалы отсутствия какой-либо сельскохозяйственной деятельности. Поля, забрасываемые в залежь, наиболее удалены от населенных пунктов и наименее доступны из-за отсутствия или низкого качества состояния транспортной сети. Как правило, они расположены на границах хозяйств или административных районов. Различия масштабов и разнонаправленной геодинамики сокращения посевных площадей и поголовья скота по районам области определяется зависимостью от природных факторов (качество почв), рыночных и институциональных факторов, уровнем развития транспортной инфраструктуры.

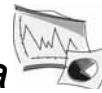
Вследствие уменьшения поголовья скота, в особенности поголовья овец и коз, заметно снизилась и нагрузка на пастбища. Между тем в пределах общей площади пастбищных угодий произошли перераспределение нагрузки и локализация выпасов. На удаленных участках пастбищ выпасы стали нерегулярными или прекратились вовсе. В то же время в связи с ростом поголовья КРС в хозяйствах населения, на угодьях, в особенности вблизи крупных сельских населенных пунктов, нагрузка не изменилась или даже возросла, особенно в случаях концентрации основных масштабов аграрного производства и соответственно значительной части поголовья скота в наиболее крупных селах (центральных усадьбах).

По итогам государственного экологического мониторинга земельного фонда региона были получены результаты, свидетельствующие, что вследствие снижения антропогенного воздействия в различных хозяйственных типах агроландшафтов происходит самопроизвольное восстановление квазиприродных степных экосистем [6]. Таким образом, на значительной территории области в связи со снижением антропогенного прессинга начался новый период в эволюции агроландшафтов, ведущим процессом которого стало естественное восстановление степной растительности и свойств черноземов на залежах и ранее деградированных и сбитых пастбищах [3].

Экспертиза не востребованного фонда залежных земель, находящихся на разных стадиях восстановления своего природного потенциала, диктует необходимость в постановке и решении задач, связанных с оптимизацией его дальнейшего использования. На выделенных на основе современных эколого-экономических предпосылок землях сельскохозяйственного назначения с учетом их природных свойств в ближайшее время необходимо выполнить комплекс мероприятий по рационализации и геореконструкции землеустройства: дифференцировать агроландшафты по категориям пахотнопригодности и по основным видам землепользования (пашня, пастбище, сенокос) и запускать в оборот строго по назначению вне зависимости от того, в какой форме собственности территория находится у землепользователя [4].

Утрата значительной части пахотных угодий региона (прежде всего, потенциально малопродуктивных) создала предпосылки для восстановления степных экосистем. В то же время стихийное и полное прекращение использования земель имеет негативные факторы в силу экосистемной специфики современных степей. Степным территориям не подходит как сплошная распашка, так и абсолютная заповедность, которая нередко приводит к вырождению травостоев [8].

Выводы. Рекомендации. Стратегическое планирование развития сельских муниципальных образований требует принимать во внимание не только аграрный, но и природоохранный потенциал старых залежей – вторичных степей, особенно в южных и юго-восточных районах. К сожалению, в РФ до сих пор нет законодательных актов, направленных на сохранение и восстановление степных экосистем на землях

сельскохозяйственного назначения в качестве поставщика экосистемных услуг и пастбищ для адаптивного животноводства. Лишь в последнее время на федеральном уровне стали уделять внимание проблеме развития мясного животноводства в степных регионах страны. Ставится задача диверсификации аграрного производства и развития эко- и агротуризма [8].

Для решения важных задач оптимизации и повышения эффективности сельскохозяйственного производства, а также для развития туристско-рекреационной деятельности необходимы определенные условия, которые определяются не только преимуществами географического положения и аграрно-природным потенциалом, но и такими ресурсами, как качествен-

ный человеческий капитал, агломерационный эффект и уровень развития инфраструктуры [9].

Сельское пространство постцелинных районов Зауралья требует особой стратегии развития и территориального планирования, ориентированных на переход от рискованного земледелия к адаптивному степному животноводству с созданием кормовой базы, к развитию охотничьего, эко- и агротуризма. Возникает необходимость в принятии региональной программы трансформации малопродуктивной пашни в житняково-типчаково-ковыльные полуприродные пастбищные угодья для развития мясного скотоводства, коневодства, ограниченного овцеводства.

Работа выполнена при поддержке гранта РНФ 14-17-00320 «Разработка интегральных показателей, необходимых для оптимизации структуры земельного фонда и модернизации природопользования в степных регионах РФ».

Литература

1. 40 лет освоению целинных и залежных земель Оренбургской области (1954–1993 гг.). Оренбург, 1994. 72 с.
2. Города и районы Оренбургской области : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. Оренбург, 2012. 274 с.
3. Русанов А. М., Шеин Е. В. Современный этап эволюции почв и растительности сельскохозяйственных земель Оренбургской области // Вестник Московского государственного университета. Сер. «Почвоведение». 2013. № 4. С. 39–43.
4. Русанов А. М. Группировка почв и агроландшафтов Оренбургской области по критериям их пахотопригодности // Почвоведение. 2002. № 9. С. 1081–1088.
5. Семенов Е. А. Освоение целинных и залежных земель России и Казахстана: предпосылки и экономические итоги // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 13. С. 318–322.
6. Степанова О. Б., Русанов А. М., Юров С. А., Поляков Д. Г. Мониторинг земель Оренбургской области. Оренбург, 2011. 28 с.
7. Чибилев А. А., Левыкин С. В., Семенов Е. А. Итоги и уроки целины // Вопросы степеведения. 2005. № 5. С. 7–12.
8. Чибилев А. А., Левыкин С. В., Чибилев А. А. (мл.), Казачков Г. В. Современные агроэкологические и социально-экономические проблемы пространственного развития постцелинных степных регионов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 5. С. 216–218.
9. Кругман П. Р. География и торговля. Кембридж, Массачусетс : МИТ Пресс, 1991.

References

1. 40 years of development of virgin and fallow lands in Orenburg region (1954–1993). Orenburg, 1994. 72 p.
2. Cities and districts of the Orenburg region : stat. compendium / Territorial body of Federal state statistics service of the Orenburg region. Orenburg, 2012. 274 p.
3. Rusanov A. M., Shein E. V. Modern stage of evolution of soils and vegetation of agricultural land of the Orenburg region // Bulletin of Moscow State University. Series “Soil science”. 2013. № 4. P. 39–43.
4. Rusanov A. M. Grouping of soils and agrolandscapes of the Orenburg region according to their photodiagnostic // Soil science. 2002. № 9. P. 1081–1088.
5. Semenov E. A. Development of virgin and fallow lands of Russia and Kazakhstan: background and economic results // Bulletin of the Orenburg State University. 2012. № 13. P. 318–322.
6. Stepanova O. B., Rusanov A. M., Yurov S. A., Polyakov D. G. Monitoring of lands of the Orenburg region. Orenburg, 2011. 28 p.
7. Chibilyov A. A., Levykin S. V., Semenov E. A. Results and lessons of virgin land // Issues of steppe science. 2005. № 5. P. 7–12.
8. Chibilyov A. A., Levykin S. V., Chibilyov A. A. (Jr.), Kazachkov G. V. Modern agro-ecological and socio-economic problems of spatial development of postvirgin steppe regions // Bulletin of the Orenburg State Agrarian University. 2013. № 5. P. 216–218.
9. Krugman P. R. Geography and Trade. Cambridge, MA : MIT Press, 1991.